

УДК 321.011.5

Зорин В.Ю.

*Институт этнологии и антропологии РАН имени Н.Н. Миклухо-Маклая
119991, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а, Российская Федерация
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Рудаков А.В.

*Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского
603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, Российская Федерация*

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу формирования общероссийской гражданской идентичности, анализу угроз национальной безопасности, связанных с деформацией ментальности и размыванием базовых культурных и нравственных ценностей российского общества. Основные положения и выводы авторов сформулированы с использованием аксиологического подхода в анализе направлений и сфер государственной политики, а также по результатам изучения работ специалистов и философов в области политики безопасности. По мнению авторов, нарушенные процессы формирования и укрепления общероссийской идентичности должны рассматриваться как одна из основных причин этноконфессиональной розни, сепаратизма, распространения экстремизма и терроризма. При этом к основным факторам разрушения объединяющей российский народ идентичности авторами относятся глобализационные процессы, последствия кризисных явлений, связанные с распадом советского государства, а также контекст современного геополитического противоборства. Теоретическая значимость работы связана с обоснованием в ней направлений разработки концептуальных основ политики формирования и укрепления объединяющей российской идентичности как необходимого ответа на вызовы и угрозы безопасности России в XXI в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

политика идентичности, глобальное политическое противоборство, гуманитарные технологии, институты социализации, целостность культурного пространства, межпоколенческая преемственность.

V. Zorin

*Institute of Ethnology and Anthropology, Miklukho-Maklay RAS
32a Leninsky prospect, Moscow 119991, Russian Federation
Lomonosov Moscow State University
1, Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

A. Rudakov

*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
2 Ul'yanova ul., Nizhnij Novgorod 603005, Russian Federation*

THE POLICY OF IDENTITY AS THE FACTOR OF ENSURING SECURITY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

ABSTRACT

The article is devoted to the process of formation of the civil identity, as well as to the analysis of threats to national security related to the deformations of mentality and basic cultural-moral values of the Russian society. The main provisions and conclusions of the authors are formulated with the use of the axiological approach to the analysis of directions and spheres of state policy. Besides, the results of studying the work of specialists and philosophers in the field of security policy were analyzed. The main factors of the identity destruction which unites the Russian people are considered to be the globalization processes, the consequences of the crisis phenomena due to the collapse of the Soviet state, as well as the context of modern geopolitical confrontation. The theoretical significance of the article is connected with the substantiation of the directions for developing the conceptual bases of the policy aimed at forming and strengthening the unifying Russian identity as a necessary answer to the challenges and threats to Russia's security in the 21st century.

KEY WORDS

identity policy, global political confrontation, humanitarian technologies, socialization institutions, the integrity of the cultural space, intergenerational continuity.

Для российского государства вопросы национальных (межэтнических) отношений всегда имели приоритетное значение. На современном этапе этнополитика в наиболее концентрированном виде сформулирована в "Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года" [26].

Одной из основных задач её определена разработка проекта российской гражданской нации и обеспечения гражданского единства в условиях этноконфессионального многообразия страны и этнокультурного развития национальных особенностей регионов. В настоящее время среди наиболее

актуальных вопросов, стоящих перед российским государством, особое место занимают те, что затрагивают перспективы преодоления Россией вызовов и угроз, формируемых нарастающей конкуренцией мировых центров силы и одновременно усиливающейся энтропией развития современного мира. Ставки в противостоянии амбициям отдельных государств и преодолении глобальных проблем человечества связаны для России не столько с перспективами обладания ресурсами, технологиями или влиянием, сколько с возможностями самосохранения в XXI в., с правом отстоять своё видение будущего. Многие политологи считают, что современная геополитика переносится из сфер военного противостояния в глубинные сферы конкуренции ценностей и мировоззрения (см.: [14]). И с этим нельзя не согласиться. При этом речь идёт не о формальном провозглашении тех или иных постулатов и принципов общечеловеческого бытия, а о достижении ситуации, в которой личность, группа, страта, народ начинают себя идентифицировать с ценностями и мировоззрением глобального мирового лидера. Речь идёт о духовном лидерстве, о борьбе за идентичность народа России, за сохранение её этнокультурного суверенитета.

В этой связи в статье авторы ставят целью осмысление наиболее значимых, по их мнению, процессов и факторов, способных выступить катализаторами формирования угроз политическому и духовному суверенитету российского государства в XXI в., а также концептуальных основ политики, способной сформировать системный ответ и обеспечить наступательность в отстаивании интересов и безопасности России.

Для реализации обозначенных целей необходимо прежде всего обратиться к анализу феномена глобализации, расширение масштабов которой и всё большая вовлечённость в неё стран и народов определяют неоднозначность восприятия её результатов. Большинство исследователей, не отрицая научно-технического прогресса и роста производительных сил в качестве основы глобализации [20], полагают, что сегодня это явление характеризуется, с одной стороны, как приоритетный вектор мирового развития, а с другой, одновременно как эффективная стратегия, используемая наиболее развитыми в экономическом плане странами для реализации собственных интересов в условиях обостряющихся природно-сырьевых дефицитов, или как проект общемирового развития, обеспечивающий выживание наиболее сильных и изобретательных «пионеров прогресса» [2, с. 12].

Альтернатива неопределённости развития глобализационных процессов, сопровождающаяся развитием культуры и глобальным совершенствованием цивилизационных связей, закладывает мощный фундамент унификации [33, с. 13]. По этому поводу Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заметил: «Новая эпоха неизбежно наступает в связи с тем, что пределы глобализации достигнуты, начался кризис ее унифицирующих критериев. Это не значит, что ценности демократии, гуманизма, прав человека полностью исчезнут из нашей жизни. Но они перестанут зависеть от не-

ких абстрактных, глобальных стандартов. Каждый культурно-исторический субъект будет вынужден в собственной традиции искать опору, необходимую для развития и движения вперед, искать свою модель модернизации, истоки своей системы социальных институтов» [25].

Особенности современных глобальных политических и культурных процессов оказываются связанными с актуализацией в проблемном поле мировой глобальной политики феномена идентичности. К примеру, экономический фактор в ходе анализа глобальной политики всё чаще рассматривается в соотношении с мировоззренческо-ценностными аспектами современных международных противоречий, проявляющих себя, в частности, в таких явлениях, как кризис политики мультикультурализма, тиражирование актов «индивидуального джихада», реваншизм ультраправых идеологий в Европе и т. д.

Мировоззренческие факторы актуализируются как следствие навязывания Западом отдельным нациям чуждых им ценностей и «стандартов» для политической, социальной, культурной и экономической сфер жизни общества, которые продвигаются как с использованием «мягкой силы», так и посредством санкционного давления, силовых акций и военных кампаний. Одним из основных оппонентов Западному пониманию современного и будущего мироустройства выступает Россия, чья история, политика, традиции, ценности, сложившаяся исторически система межнациональных отношений являют собой реальную мировоззренческую, в том числе политическую альтернативу для общемирового процесса. Обладание вооружениями, технологиями, территорией и ресурсами создаёт условия для того, чтобы призвать в ряды «цивилизационного сопротивления» формируемому Западом миропорядку незападную часть человечества. Именно в этой связи нынешний «конфликт» Запада с Россией носит не только и даже не столько экономический или политический, сколько ценностный характер. Таким образом, контекст международных отношений подразумевает то, что вызовы современной геополитической конфронтации Россия сможет преодолеть лишь в ситуации, если её ценности и общенациональная идентичность окажутся устойчивыми [30].

На фоне современных глобальных политических процессов особое внимание в политологических исследованиях, как представляется, необходимо уделять внутрироссийским процессам. Среди них явления, связанные с поиском объединяющих российский народ ценностей, сохранением исторической памяти, языка и культуры в новых глобальных и внутренних социально-политических условиях. Кроме того, в контексте проблем обеспечения национальной безопасности актуальность представляют проблемы выработки механизмов преодоления «этноконфессиональной анклавизации», конфликта этнической идентичности с общероссийской, изменения соотношения на уровне коллективного сознания различных общностей анклавных норм (например, исламских, финно-угорских и пр.) с нормами общероссийскими [12].

Процессы, происходящие в массовом сознании, обладают огромным кумулятивным эффектом, т. е. накапливают прямые и косвенные следствия социально-экономических изменений, которые возвращаются в экономическую деятельность через сознание и поведение людей. Отрицательный кумулятивный эффект, связанный с деградацией духовной сферы и неблагоприятными явлениями социокультурного характера, вполне способен оказывать длительное дестабилизирующее влияние на безопасность общества и государства.

Актуализация проблематики изучения феномена российской идентичности в условиях глобализационных процессов современности связана с активным вовлечением в процесс геополитического и макроэкономического противоборства информационных стратегий и передовых технологий трансформации общегражданской идентичности. Подобного рода стратегии опираются на разработки западной гуманитарной науки, которая предопределила пути совершенствования современных информационных, медийных и иных гуманитарных технологий, направленных на управление процессами идентификации граждан того или иного государства [31].

Масштаб сфер и процессов, вовлечённых в глобальное информационное, гибридное, ценностное противоборство, предполагает осуществление анализа не на уровне сфер жизни общества, а на его сущностных основах, к которым относится общенациональная идентичность. Борьба за идентичность сегодня – это главный фронт концентрической войны. «Концентрическая война предполагает, что мир вступил в новый этап борьбы – конкуренции форм организации сознаний, где предметом поражения и уничтожения являются определенные типы сознаний, которые должны быть просто уничтожены, перестать существовать. А носители этих сознаний, наоборот, могут быть сохранены, если они откажутся от этих форм сознания ... в настоящий момент эта конкуренция и борьба принимает тотальный характер, становится чуть ли не единственной и ведущей. Очень важно понимать, что уничтожение определенных типов сознания предполагает разрушение и реорганизацию общностей, которые конституируют данный тип сознания» [4].

Используемые в ходе современного глобального политического противоборства стратегии и технологии трансформации идентичности способны оказывать влияние на определяющие характеристики процессов в медийном, культурном пространстве государства-мишени. Они обладают потенциалом, позволяющим конструировать или разрушать те или иные типы идентичностей и, таким образом, создавать основу для фундаментальных преобразований системы государственных и общественных институтов, политики государства. Данного рода технологии могут быть нацелены на дискредитацию в общественном сознании традиционных ценностей, фальсификацию истории, формирование деструктивных социальных и политических стереотипов поведения, формирование групп населения с деформированной

идентичностью и таких, которые готовы выступать движущей силой в процессе продвижения новых ценностей, институтов и социальных отношений. Эти технологии разрушают целостность культурного пространства России, разрушают возможности для достижения общенационального консенсуса и солидарности, формируют основу для различных форм социального нигилизма, в том числе находящего своё воплощение в различных формах радикализма, экстремизма и терроризма [22].

В этих условиях к приоритетам государственной политики России в XXI в. необходимо отнести обеспечение *незыблемости суверенитета российского государства*. При этом необходимо заметить, что наряду с суверенитетом юридическим, обозначающим правовые основания международной деятельности государств-наций, необходимо говорить и о суверенитете этнокультурном, подразумевающим приоритет в политике государства отечественных традиционных подходов к сохранению культурного многообразия и обусловленной этим многообразием идентичности российского народа [8].

Аналогом понятия «этнокультурный суверенитет» могут выступать предлагаемый отдельными авторами концепт цивилизационного суверенитета, основанного не на воле наций к самоопределению, а на доказавшей себя идентичности больших историко-культурных миров [1, с. 26], а также понятие духовного суверенитета, подразумевающего поддержание собственных инструментов познания (социологических, политологических, культурологических и пр.).

На восстановление этнокультурного суверенитета, в частности, нацеливает действующая редакция Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Это не значит, что Россия принципиально должна отказаться от таких концептов, как толерантность, мультикультурализм, политкорректность, или выйти из числа подписантов Европейской хартии региональных языков. Одним из рычагов сохранения этнокультурного суверенитета должно являться использование фактора наличия у российского государства собственной практики выстраивания и гармонизации межнациональных отношений, измеряемой 1152-летним опытом государственного строительства [9, с. 6]. Сегодня в России насчитывается 277 языков, наречий и диалектов. Причём 89 из них используется в качестве языков обучения (30) и изучения (59), а с учётом Крыма эта цифра возросла до 97. ВГТРК ведёт передачи на 54 языках [10, с. 57]. Кстати, следует напомнить, что Украина ратифицировала Хартию, но именно ущемления русского языка в этой стране до сих пор не замечают эксперты Евросоюза. Зато активно подключились к дискуссии об обязательности изучения родных языков, которая сейчас проходит в нашей стране в связи с вносимым проектом закона.

Очевидно, что политика защиты этнокультурного суверенитета, собственной цивилизационной идентичности в современных условиях вряд ли может носить оборонительный характер. Напротив, эффективность этой политики может быть обусловлена наступательным её характером [32]. Насту-

пательность же, в свою очередь, должна найти своё выражение в развитии такого направления государственной политики России, как формирование и укрепление объединяющей национальной российской идентичности.

В качестве аналитической категории концепт политики идентичности занял прочное место в российском научном дискурсе. В частности, этот концепт применяется в отношении анализа процессов социально-политических трансформаций, нациестроительства, прогнозирования социальной конфликтности [23]. Он рассматривается в соотнесении с символической политикой [15], для концептуализации политики в сфере образования и в молодёжной среде [6], анализа протестной общественной активности [7, с. 120–136].

В современной политической науке утверждается широкое толкование политики идентичности, опирающееся на анализ субъектов и практик, которые формируют идентичности политических сообществ. Оно связывается с деятельностью государства и его институтов по поддержанию общих ценностных оснований принадлежности к политическому сообществу и общих ориентиров его развития, общих представлений о коллективном «мы» как цивилизации, стране, государстве. Под *политикой идентичности* в этом контексте понимается деятельность субъектов политического процесса по формированию и поддержанию национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности (см.: [24]).

Естественный процесс формирования и эволюции общенациональной идентичности является непосредственно связанным с преобладающим в обществе социокультурным контекстом. Этот социокультурный контекст обуславливается целым рядом традиционных институтов, среди которых наиболее значимыми для формирования идентичности являются семья, сложившиеся в обществе системы воспитания, образования, институтов культуры и масс-медиа. При этом государство выступает ключевым субъектом, оказывающим влияние на процессы формирования и укрепления общенациональной идентичности. Эволюция общественных институтов всегда обуславливается направленностью и характером реализуемой государством политики. Направленная на защиту суверенитета и национальных интересов, эта политика должна иметь целью обеспечение функционирования институтов общества и государства в соответствии с принципами и нормами общенациональной традиции.

Характеризуя перспективы появления в России сферы политики идентичности, необходимо отметить, что отдельные аспекты проблемы защиты национальных ценностей, традиций, культуры уже обозначены в таких концептуальных документах, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [27], Военная доктрина Российской Федерации [3], Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [5], Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.

[26], Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [18], Основы государственной культурной политики [17], Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. [28], Концепция федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 г. [13] и др.

Кроме этого, с подачи высшего руководства страны в политическом дискурсе достаточно активно начали использоваться понятие общенациональной идентичности и обсуждаться вопросы её формирования и укрепления. В частности, В. Путин в своём выступлении на заседании клуба «Валдай» в 2013 г. указал на то, что укрепление государства на внешнеполитической арене тормозится аморфностью внутренней картины общества, его ценностей и задач. Одним из ключевых в современной России, по его словам, становится вопрос «кто мы?», при этом «вопрос обретения и укрепления национальной идентичности действительно носит для России фундаментальный характер» [19].

В конце декабря 2017 г. В. Путин сделал заявление, открывая заседание Совета по культуре и искусству, согласно которому вопросы культуры не только многогранны и сложны, они имеют определяющее значение для практически всех сфер нашей жизни: экономики, образования, технологического развития и обеспечения суверенитета. Владимир Путин заявил о необходимости разработки нового закона о культуре: «В будущем законе важно чётко отразить особенности, специфику сферы культуры, её всеобъемлющий характер и значимость как миссии, как общественного блага» [16]. Президент отметил необходимость пересмотра отношения к культуре только как к отрасли, оказывающей «услуги».

Указанные высказывания Президента, соответствующие положения целого ряда документов являют тенденцию включения в актуальную общественную, культурную и политическую повестку следующего проблемного фактора – устранения государства от целевого управления культурой, в особенности процессами в медийном пространстве как наиболее динамичной и влияющей на процессы идентификации народа России сфере культуры, в которой довлеют принципы функционирования рынка и фактически отсутствуют механизмы купирования угроз от деятельности, целенаправленной на разрушение культуры, трансформацию традиционных типов идентичностей. Этот фактор обуславливает преобладающую направленность процессов в культурном, медийном пространствах, когда российская культура подавляется, западная транслируется, объединяющая общенациональная идентичность уступает место конструктам региональной, этнической и другим её видам.

Послания Президента Федеральному Собранию Российской Федерации свидетельствуют об усилении внимания государства к вопросам эффективности реализации внутренней политики. Можно считать, что таким образом сформированы условия для появления концептуальных основ политики

формирования и укрепления национальной идентичности, её дальнейшей институционализации, превращения её в фактор государственного планирования и управления.

Если говорить о концептуальных основах политики идентичности, то, вероятно, основополагающими её направлением должно являться формирование и укрепление общенациональной идентичности. Термин «формирование», используемый в отношении рассматриваемой политики государства, не означает создания некоего искусственного идеологического продукта, навязываемого обществу (в этом смысле термин следует применять к идентичностям, искусственно создаваемым посредством различного рода деструктивных информационных стратегий и технологий). Напротив, он означает придание формы реально существующему содержанию.

В этой связи деятельность государства и общества должна быть направлена, с одной стороны, на осмысление на уровне экспертных сред, политической, культурной элиты феномена российской идентичности, а с другой – на представление основополагающих его основ обществу в понятной для него форме системы ценностных ориентиров, образов, смыслов, олицетворяющих основы бытовой, культурной, научной, политической, социальной, экономической и религиозной жизни народа России в XXI в. [11].

Результатом «формирования» идентичности может являться и официально предъявленный обществу концептуальный взгляд государства на общенациональные ценности и приоритеты. Сфера политики идентичности в этой связи подразумевает реализацию таких задач, как формирование общенациональной стратегии развития, закрепление на уровне высших органов власти системы общенациональных ценностей и приоритетов, синхронизацию таких направлений деятельности государства, как формирование патриотизма, воспитание граждан, молодёжная, образовательная политика, политика памяти и т. д. Особое место в указанном ряду направлений необходимо уделить решению задач сопряжения «региональных, этнокультурных, общегражданских идентичностей путем “обновления” образовательных и информационных политик, но больше всего – той сферы, которая (в России – В.З., А.Р.) до сих пор носит старое советское название – “национальная политика”» [29, с. 18]. В этом контексте речь должна идти о соединении проекта этноконфессионального многообразия страны и этнокультурного развития отдельных общностей и регионов с проектом российской гражданской нации и обеспечения гражданского единства, при котором многонациональность и поликонфессиональность будут и далее одним из важнейших ресурсов государственного строительства, укрепления общественного согласия в России, повышения её международного авторитета [8].

Термин «укрепление» по отношению к политике идентичности должен подразумевать институционализацию формируемых в её рамках концептов и стратегий посредством различных механизмов реализации политики го-

сударства, а также конкретных социальных практик. Сущностной основой укрепления общенациональной идентичности должны являться защита традиционных ценностей, мировоззрения, исторической памяти, противодействие деструктивным угрозам-факторам в лице разного рода процессов (например, глобализационных), а также угрозам-действиям, проистекающим из деятельности конкретных структур и субъектов в лице иностранных политических центров, террористических и экстремистских структур и проч.

Важной особенностью процесса формирования концептуальных основ политики идентичности в России должно являться избегание ошибочного её понимания, подразумевающего то, что российскую идентичность можно трактовать как раз и навсегда сформулированную теоретическую конструкцию, совокупность институтов или какой-либо набор идеализированных исторических сюжетов или идеалов прошлого. Вероятно, необходимо говорить о ряде принципов, в соответствии с которыми следует рассматривать общенациональную российскую идентичность как предмет государственной политики: российская идентичность должна являться результатом широкого диалога и консенсуса в отношении ценностей и приоритетов российской цивилизационной общности; российская идентичность является ресурсом политики государства и одновременно объектом его защиты; общенациональная идентичность может трактоваться как особый *тип общественного знания и общественной коммуникации*; российская идентичность должна быть представлена как основа для формирования господствующего культурного и медийного дискурсов, тем самым определяя распространённость в обществе конкретных социальных практик, стереотипов гражданской активности; российская идентичность является фактором одновременно созидания материальных благ и укрепления культурного достояния страны, объединения общества, обеспечения его стабильности и безопасности.

Полагаем, что политика идентичности должна стать основой поддержания в обществе ценностей социальной справедливости, сохранения и генезиса традиции [21]. Она должна быть нацелена на развитие социума (российской цивилизационной общности) в соответствии с традиционным принципом накопления коллективного опыта.

Таким образом, особенности современных глобализационных трендов, контекст сопровождающих их внутрироссийских процессов в совокупности со стратегиями и арсеналом средств ведения современной информационной, экономической и иных типов войн предполагают рассмотрение феномена общенациональной идентичности как фактора и одновременно объекта глобального противоборства в XXI в. В этой связи политика в сфере формирования и укрепления российской идентичности может стать закономерным ответом на предъявляемые российскому государству вызовы и угрозы. Стержнем данной политики должны стать защита этнокультурного суверенитета, достижение общенационального консенсуса и солидарности в отноше-

нии общенациональных целей, приоритетов, обеспечивающих реализацию национальных интересов и ценностей, защита исторического сознания, традиций и механизмов межпоколенческой преемственности, составляющих основу российской идентичности. При этом механизмы реализации этой политики не должны работать за счёт навязывания элитой обществу определённой системы ценностей и символов, а должны состоять в выявлении и поддержке тех сегментов общества, которые могут стать организаторами диалога и выработки национальной идеи как основы для объединяющей российской идентичности. Это те группы, которые могут составить новый культурно-исторический тип, способный сохранить и обеспечить развитие современной России в условиях XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов В. Стратегия Русской доктрины. Через диктатуру к государству правды. М.: Книжный мир, 2014. 512 с. (Служить России).
2. Бабурин С.Н., Мутян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. 496 с.
3. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации от 25.12.2014 № Пр-2976) [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47334> (дата обращения: 15.03.2018).
4. Громыко Ю.В. Консциентальное оружие и консциентальные войны // Гуманитарные технологии: аналитический портал. URL: gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2018/782 (дата обращения: 10.03.2018).
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71556224> (дата обращения: 18.01.2018).
6. Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодёжи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122–134.
7. Здравомыслова Е. Политика идентичности правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» // Общественные движения в России: точки роста, камни преткновения / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярославской-Смирновой. М.: Вариант: ЦСПГИ, 2009. С. 120–136.
8. Зорин В.Ю. Записки политолога. М.: МДН, 2018. 264 с.
9. Зорин В.Ю. Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века. М.: Юрайт, 2018. 251 с.
10. Зорин В.Ю., Абрамов А.В. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 18.04.2018).
11. Зорин В., Рудаков А. Российская модель взаимодействия культур и цивилизаций как историческая альтернатива западным «сценариям» разви-

- тия человечества // Россия и мусульманский мир. 2009. № 9. С. 22–29.
12. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. 416 с.
13. Концепция федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.02.2010 № 134-р) // Российская газета. 2010. 12 февраля.
14. Культурная сложность современных наций / отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М.: РОССПЭН, 2016. 384 с.
15. Малинова О.Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 139–158.
16. Материалы Заседания Совета по культуре и искусству при Президенте РФ от 21.12.2017 [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru/events/president/news/56456 (дата обращения: 10.04.2018).
17. Основы государственной культурной политики (утв. указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70828330> (дата обращения: 10.04.2018).
18. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р) [Электронный ресурс]. URL: http://www.rgub.ru/files/state_policy-1021-2.pdf (дата обращения: 15.03.2018).
19. Путин В.В. Выступление на итоговой сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» 19.09.2013 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 04.08.2017).
20. Родрик Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики / пер. с англ. Н. Эндельмана; под науч. ред. А. Смирнова. М.: Издательство Института Гайдара, 2014. 576 с.
21. Рудаков А. Национальная идентичность – условие политической субъектности государства // Обозреватель – Observer. 2017. № 12. С. 6–16.
22. Рудаков А.В., Устинкин С.В. Трансформированная идентичность как ресурс международного терроризма и элемент стратегии гибридной войны // Власть. 2016. № 12. С. 103–108.
23. Семененко И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 8–28.
24. Семененко И.С. Политика идентичности в условиях этнокультурного многообразия: новая повестка дня // Идентичность: Личность, общество, политика: энциклопедическое издание. М.: Весь Мир, 2017. С. 102–113.
25. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXI Всемирного русского народного собора 01.11.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5052002.html> (дата обращения: 04.12.2017).
26. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70284810> (дата обращения: 15.12.2017).

27. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537) [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 15.12.2017).
28. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-п) [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf> (дата обращения: 15.12.2017).
29. Тишков В.А. Усложняющееся разнообразие: как его понимать и упорядочить // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М.: РОССПЭН, 2016. С. 7–19.
30. Устинкин С.В., Рудаков А.В. Идентичность – объект современного глобального противоборства // Обозреватель – Observer. 2017. № 9 (332). С. 53–61.
31. Устинкин С.В., Рудаков А.В. О подходах к формированию системы мер по противодействию фальсификации истории и защите исторического сознания народов России // Власть. 2017. Т. 25. № 7. С. 113–119.
32. Фурсов А.И. Психоисторическая война. Скрытые субъекты глобального управления и фальсификация истории // Изборский клуб: официальный сайт Института динамического консерватизма. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2439> (дата обращения: 12.12.2017).
33. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 448 с.

REFERENCES

1. Aver'yanov V. *Strategiya Russkoi doktriny. Cherez diktaturu k gosudarstvu pravdy* [Strategy of the Russian doctrine. Through the dictatorship to the state of truth]. Moscow, Book world Publ., 2014. 512 p.
2. Baburin S.N., Mutnyan M.A., Ursul A.D. *Globalizatsiya v perspektive ustoichivogo razvitiya* [Globalization in the perspective of sustainable development]. Moscow, Master Publ., INFRA-M Publ., 2011. 496 p.
3. *Voennaya doktrina Rossiiskoi Federatsii (utv. Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 25.12.2014 № Pr-2976)* [The military doctrine of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation 25.12.2014 No. PR-2976)]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/47334> (accessed: 15.03.2018).
4. Gromyko Yu.V. [Conscientious weapons and conscientious wars]. In: *Gumanitarnye tekhnologii: analiticheskiy portal* [Humanitarian technology: the analytical portal]. Available at: gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2018/782 (accessed: 10.03.2018).
5. *Doktrina informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii (utv. ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 05.12.2016 № 646)* [The information security doctrine of the Russian Federation (approved by the decree of the President of the Russian Federation of 05.12.2016 No. 646)]. Available at: <http://base.garant.ru/71556224> (accessed: 18.01.2018).
6. Evgen'eva T.V., Titov V.V. [The formation of national-state identity of the Russian youth]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2010, no. 4, pp. 122–134.

7. Zdravomyslova E. [The identity policy of the human rights organization "Soldiers' Mothers of St. Petersburg"]. In: P.V. Romanov, E.R. Yarskaya-Smirnova, eds. *Obshchestvennye dvizheniya v Rossii: tochki rosta, kamni pretknoveniia* [Social movements in Russia: points of growth, stumbling blocks]. Moscow, Variant Publ., Center for Social Policy and Gender Studies Publ., 2009, pp. 120–136.
8. Zorin V.Yu. *Zapiski politologa* [Political scientist's notes]. Moscow, The Moscow House of Nationalities Publ., 2018. 264 p.
9. Zorin V.Yu. *Natsional'naya politika rossijskogo gosudarstva v XX – nachale XXI veka* [The national policy of the Russian state in the XX – early XXI century]. Moscow, Yurait Publ., 2018. 251 p.
10. Zorin V.Yu., Abramov A.V. [State national policy, the consolidation of society and political science in modern Russia]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2018, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 18.04.2018).
11. Zorin V., Rudakov A. [The Russian model of the interaction of cultures and civilizations as a historical alternative to the Western "scenarios" of human development]. In: *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Muslim world], 2009, no. 9, pp. 22–29.
12. Zor'kin V.D. *Tsivilizatsiya prava i razvitie Rossii* [A civilization of law and development of Russia]. Moscow, INFRA-M Publ., 2016. 416 p.
13. [The concept of the Federal system of training citizens of the Russian Federation for military service for the period until 2020 (approved by the decree of the Government of the Russian Federation of 03.02.2010 No. 134-r]. In: *Rossiiskaya gazeta*, 2010, February 12.
14. Tishkov V.A., Filippova E.I., eds. *Kul'turnaya slozhnost' sovremennykh natsii* [The cultural complexity of modern nations]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2016. 384 p.
15. Malinova O.Yu. [The official historical narrative as an element of identity politics in Russia: from the 1990^s to 2010^s years]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2016, no. 6, pp. 139–158.
16. *Materialy Zasedaniya Soveta po kul'ture i iskusstvu pri Prezidente RF ot 21.12.2017* [Proceedings of the Meeting of the Council for culture and arts under the President of the Russian Federation from 21.12.2017]. Available at: kremlin.ru/events/president/news/56456 (accessed: 10.04.2018).
17. *Osnovy gosudarstvennoi kul'turnoi politiki (utv. ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 24.12.2014 № 808)* [The foundations of the state cultural policy (approved by the decree of the President of the Russian Federation from 24.12.2014 No. 808)]. Available at: <http://base.garant.ru/70828330> (accessed: 10.04.2018).
18. *Osnovy gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29.11.2014 № 2403-r)* [The foundations of state youth policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by order of the Government of the Russian Federation of 29.11.2014 No. 2403-R)]. Available at: http://www.rgub.ru/files/state_policy-1021-2.pdf (accessed: 15.03.2018).

19. Putin V.V. [Speech at the concluding session of the international discussion club "Valdai" 19.09.2013]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (accessed: 04.08.2017).
20. Rodrik D. *Paradoks globalizatsii: demokratiya i budushchee mirovoi ekonomiki* [The paradox of globalization: democracy and the future of the world economy]. Moscow, Publishing house of Gaidar Institute Publ., 2014. 576 p.
21. Rudakov A. [National identity – condition for political subjectivity of the state]. In: *Obozrevatel' – Observer* [Observer], 2017, no. 12, pp. 6–16.
22. Rudakov A.V., Ustinkin S.V. [Transformed identity as a resource of international terrorism and the element of the hybrid war strategy]. In: *Vlast'* [Power], 2016, no. 12, pp. 103–108.
23. Semenenko I.S. [Policy of identity politics and identity in politics: ethnic and national perspectives, European context]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2016, no. 4, pp. 8–28.
24. Semenenko I.S. [Policy of identity in the conditions of ethnocultural diversity: the new agenda]. In: *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika* [Identity: Personality, society, politics]. Moscow, The whole world Publ., 2017, pp. 102–113.
25. *Slovo Svyateishogo Patriarkha Kirilla na otkrytii XXI Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora 01.11.2017* [Word of his Holiness Patriarch Kirill at the opening ceremony of the eleventh world Russian people]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5052002.html> (accessed: 04.12.2017).
26. *Strategiya gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (utv. ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 19.12.2012 № 1666)* [Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the decree of the President of the Russian Federation dated 19.12.2012 No. 1666)]. Available at: <http://base.garant.ru/70284810> (accessed: 15.12.2017).
27. *Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda (utv. ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12.05.2009 № 537)* [The national security strategy of the Russian Federation until 2020 (approved by the decree of the President of the Russian Federation 12.05.2009 No. 537)]. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/424> (accessed: 15.12.2017).
28. *Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29.05.2015 № 996-R)* [The strategy of development of education in the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by order of the Government of the Russian Federation from 29.05.2015 No. 996-R)]. Available at: <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf> (accessed: 15.12.2017).
29. Tishkov V.A. [Challenging diversity: how to understand and organize]. In: Tishkov V.A., Filippova E.I., eds. *Kul'turnaya slozhnost' sovremennykh natsii* [The cultural complexity of modern Nations]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2016, pp. 7–19.
30. Ustinkin S.V., Rudakov A.V. [Identity – the object of modern global warfare]. In: *Obozrevatel' – Observer* [Observer], 2017, no. 9 (332), pp. 53–61.
31. Ustinkin S.V., Rudakov A.V. [On the approaches to formation of system of measures on counteracting the falsification of history and protecting the

historical consciousness of the peoples of Russia]. In: *Vlast'* [Power], 2017, vol. 25, no. 7, pp. 113–119.

32. Fursov A.I. [Psychohistorical war. Hidden actors of global governance and the falsification of history]. In: *Izborskii klub: ofitsial'nyi sait Instituta dinamicheskogo konservatizma* [Izborsky club: The official website of the Institute of dynamic conservatism]. Available at: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2439> (accessed: 12.12.2017).

33. Chumakov A.N. *Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira* [Globalization. The contours of the holistic world]. Moscow, Prospect Publ., 2016. 448 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 26.06.2018

Статья размещена на сайте: 23.08.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Зорин Владимир Юрьевич – доктор политических наук, профессор, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН, член Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, председатель Общественного совета Московского дома национальностей; e-mail: v.y.zorin@mail.ru

Рудаков Анатолий Валерьевич – кандидат политических наук, главный эксперт Центра изучения проблем национальной и международной безопасности Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; e-mail: tamgderuda@mail.ru

Vladimir Yu. Zorin – Doctor of political sciences, professor, Deputy Director at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Member of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Interethnic Relations, Chairman of the Public Council of the Moscow House of Nationalities; e-mail: v.y.zorin@mail.ru

Anatoly V. Rudakov – PhD in political sciences, chief expert of the Research Center for the Study of National and International Security, the Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; e-mail: tamgderuda@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Зорин В.Ю., Рудаков А.В. Политика идентичности как фактор обеспечения суверенитета в условиях глобализации // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Zorin V.Yu., Rudakov A.V. The policy of identity as the factor of ensuring security in the conditions of globalization. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru